

Глава 3. Волевой отец

На самом деле Цинь Ляньшань ушел не так уж далеко: он всего лишь сидел в родовом зале семьи Цинь. Он сидел там вот уже три дня и две ночи, не покидая своего места.

Все это время он не отрывался от своего единственного занятия...

Он точил свое копье!

Это копье, передающееся по наследству, сияло холодным, как полночная луна, светом. Оно было свидетелем взлетов и падений семьи Цинь на протяжении сотен лет. Оно впитало в себя кровь бесчисленного количества воинов. Это великолепное наследие сейчас освещало своим блеском родовую зал.

Когда семья Цинь сталкивалась с трудной ситуацией, члены семьи всегда использовали это родовое копье, чтобы вернуть семье надежду, восстановить уважение к себе, оставив после себя кровавый след своих врагов.

Цинь Ляньшань отослал всех слуг, чтобы никто не побеспокоил его, сосредоточенного на шлифовке огромного копья.

Он послал своего сына в Академию боевых искусств в надежде увидеть по его возвращении более крепкого и здорового человека, но вместо этого ему вернули холодное, умирающее тело. Он пригласил по меньшей мере дюжину врачей, чтобы хоть один из них заверил его, что его сын не умрет. Однако все они, после проверки пульса сына, извиняющимся голосом сообщали ему одно и то же: похороны неизбежны.

Похороны?

Если его сын умрет, их род прервется. Это будут похороны целой семьи!

Цинь Ляньшань не сделал ни единого приготовления к похоронам сына. В эти три дня и две ночи, пока его сын был без сознания, в его голове крутилась лишь одна мысль: месть!

Воспользовавшись большим родовым копьем, он покончит с убийцей своего сына и не остановится до тех пор, пока не умрут все члены семьи этого убийцы!

Цинь Ляньшань был главой скромной семьи в Городе восточного леса. Когда ему было тридцать два года, у него родился сын Цинь Ушуан.

В этом мире для аристократической семьи было немыслимо, чтобы в роду не было ни одного наследника мужского пола. Это было бы настоящей катастрофой.

И хотя Цинь Ляньшань тогда был женат вот уже шесть лет, у них с женой родилась лишь одна дочь, Цинь Сю. Конечно, по этому поводу в округе ходило множество слухов.

- Этот Цинь Ляньшань, называющий себя «Достающий до гор», не может даже продолжить свой род! (на китайском «Ляньшань» означает «объединяющий горы»).

- Семья Цинь с каждым следующим поколением становится все слабее. В следующий раз, когда будут определять класс семьи, они не смогут претендовать даже на статус скромной семьи!

- Хе-хе, я слышал, что несколько сотен лет назад они были необычайно богаты. Я не думал, что

при оценке класса семьи, которая происходит каждые двадцать лет, они каждый раз будут терять свой статус! При следующей оценке, я уверен, они станут обыкновенными гражданами, как и все остальные.

Большинство этих речей произносилось за спиной Цинь Ляньшаня, но некоторые все же достигали его ушей. Некоторым же было вообще все равно, каково будет ему услышать такие слова, и говорили все это прямо ему в лицо.

К счастью его жена, Тянь Мяо, наконец родила ему сына, Цинь Ушуан. Когда он родился, на него сразу были возложены все надежды семьи Цинь, пока его не убили в Академии боевых искусств.

Жена Цинь Ляньшаня тяжело заболела и умерла вскоре после того, как родила Цинь Ушуан. Так что сначала Цинь Ляньшань прошел через потерю своей жены, а сейчас он страдал от потери своего единственного сына.

Цинь Ушуан был единственным наследником и надеждой семьи Цинь. Теперь, когда он был мертв, планы семьи по восстановлению былой славы были полностью разрушены. Как же было Цинь Ляньшаню не лишиться рассудка? Без его сына нет никакой надежды для семьи Цинь! Без его сына все остальное уже ничего не значит.

Цинь Ляньшань не был настолько патриархальным, но этого требовали от него нормы общества, в котором доминируют мужчины.

Взять хотя бы оценку класса семьи, которая проходит каждые двадцать лет. Следующая оценка должна состояться через четыре года. Результаты этой оценки определят, сможет ли семья Цинь по-прежнему считаться дворянской.

Главным условием для участия семьи в оценке класса было наличие наследника мужского пола.

Затем уже шли все остальные параметры оценки.

Если в семье нет ни одного сына, остальные параметры теряют всякую значимость. Каждый в этом мире знал, что семья без сына долго не протянет.

Цинь Ляньшань был человеком с сильной волей, и он совсем не хотел стать свидетелем того, как его семья, существующая вот уже более четырех сотен лет, теряет свой дворянский статус у него на глазах.

Он никогда не сдастся, хотя уже сейчас семья Цинь принадлежит к низшему классу аристократии, скромному классу.

Даже будучи семьей скромного класса, семья Цинь все еще сохраняла свое место в аристократии, что означало право пользоваться всеми привилегиями и правами аристократов.

Они включали в себя социальный статус, земли (угодья), поместья, возможности для ведения дел и т.д. Однако лишившись статуса семьи скромного класса, они опускались до уровня обычных граждан, что означало, что все, что принадлежало их семье, перейдет к другому аристократическому роду и станет их собственностью. Как обычные граждане, семья Цинь больше не сможет владеть своей собственностью.

Это все возвращало к жестокой реальности: если его сын умер, все надежды семьи Цинь в одно

мгновение превратились в прах!

Так как враг был виновен в разрушении его надежды и надежды семьи Цинь, как аристократ, Цинь Ляньшань думал лишь об одном: заставить врага заплатить за это достойную цену.

Цинь Ляньшань поднял взгляд на правила семьи, которые были начертаны на стенах родового зала.

Если кто-либо желает обокрасть семью Цинь, то должен заплатить за это в пять раз больше.

Если кто-либо желает навредить статусу семьи Цинь, то должен заплатить за это в десять раз больше.

Если кто-либо желает уничтожить семью Цинь, мы должны уничтожить их ценой всего, что у нас есть!

Копье было наточено и отшлифовано до такой степени, что его холодный блеск слепил глаза. Однако холод в глазах Цинь Ляньшаня был еще острее.

Бум, бум!

Была полночь, и вдруг кто-то со всей силы забарабанил в дверь. Цинь Ляньшань подумал, что это его слуга Цинь Сыси. Лишь Цинь Сыси знал о том, что Цинь Ляньшань находится в родовом зале.

Цинь Ляньшань не отреагировал на стук и по-прежнему точил свое копье, передавая всю злость и боль в свои сильные движения рук...

Бум, бум, бум!

Цинь Сыси крикнул, продолжая ломиться в дверь:

- Глава семьи! Глава семьи!

Цинь Ляньшань ответил с раздражением:

- Сыси, я же сказал тебе не беспокоить меня!

- Глава семьи, хорошие... хорошие новости. Юный господин... он жив! – Цинь Сыси не мог скрывать радостное возбуждение в своем голосе.

Бум! Еще один стук, но на этот раз это был звук от копья, брошенного Цинь Ляньшанем.

Цинь Ляньшань замер, пораженный. Он вдруг ощутил, что силы покидают его, и, когда его рука ослабла, он услышал звук от упавшего на пол копья. Наконечник копья коснулся камня и высек несколько искр.

- Глава семьи, это правда! Юный господин жив! Юная госпожа послала слуг искать вас по всему Городу восточного леса, - глаза Цинь Сыси были полны слез, и каждое его слово поражало Цинь Ляньшаня до глубины души.

- Жив? – Цинь Ляньшань хотел встать, но почувствовал головокружение. Его ноги подкосились. Его сын не умер, он жив?

Он все-таки смог добраться до двери. Он уже собрался открыть ее, но что-то остановило его. Выпрямившись, он развернулся и с большим почтением поднял родовое копьё. Затем он вернул его на его обычное место.

Закончив с этим, Цинь Ляньшань унял свой восторг и спокойно открыл дверь.

Он был главой большой семьи и отцом двух детей. Все сильные эмоции, которые он испытал только что и за предыдущие три дня, должны остаться здесь, в родовом зале.

Когда он выйдет за дверь, он должен стать образцом для своих детей и для всей остальной семьи Цинь.

Он увидел, как навстречу ему с радостью бежит его дочь, Цинь Сю.

- Папа, папа! Ушуан не умер! Он жив!

Цинь Ляньшань посмотрел на свою дочь, затем на Цинь Сысю. Его сердце переполняли чувства, но его лицо оставалось спокойным. Он просто ответил:

- Да, я знаю..

Однако его действия выдавали его, показывая, как он счастлив, пока он невероятно быстро шел к своему поместью.

- Папа, подожди меня! – Цинь Сю даже пришлось догонять его.

- Юная госпожа... - Цинь Сыси покачал головой. – Давайте не будем беспокоить главу семьи, позвольте ему идти. Он сидел в родовом зале три дня и две ночи и сдерживал свои эмоции слишком долго!

- Дядя Сыси, папа все это время был в родовом зале? – Цинь Сю с недоверием посмотрела на строение.

- Да, все это время он точил свое копьё.

Цинь Сю замерла на мгновение и вдруг поняла, что произошло. Она побледнела и с чрезвычайной осторожностью спросила:

- Дядя Сыси, что отец хотел сделать со своим копьём?

Цинь Сыси вздохнул.

- Юная госпожа, вам не следует упоминать об этом при главе семьи. Теперь юный господин очнулся, и все осталось позади. Оставим же родовое копьё на его привычном месте.

Этот старый, верный слуга служил Цинь Ляньшаню уже несколько десятков лет и знал о нем абсолютно все. Он знал, что Цинь Ляньшань снаружи казался очень сильным человеком, но при этом имел чуткое сердце. После случая с Цинь Ушуан, Цинь Ляньшань готовился сражаться со своим врагом на смерть.

Слава Богу, что юный господин выжил. Семья Цинь была спасена от этого несчастья.

Цинь Сю вздрогнула и подняла глаза на правила семьи, начертанные в родовом зале. Она задумалась о чем-то.

С первого взгляда У Синхэ понял, что за человек Цинь Ляньшань. Он ощущал невидимую связь между ними, словно они были связаны судьбой с его прошлой жизнью.

Цинь Ляньшань не пытался успокоить сына мягкими речами, но У Синхэ мог сказать по его глазам, какое отчаяние он пережил за последние несколько дней и какое облегчение он сейчас испытывал от того, что с его сыном все хорошо.

Как говорится в старой китайской пословице, любовь отца подобна величине горы.

У Синхэ слегка расчувствовался. Он ощущал, что тронут.

В глазах Цинь Ляньшаня У Синхэ также видел, насколько Цинь Ушуан важен для этого человека и для семьи Цинь. Он ощущал давление этой ноши всей их семьи.

В то же время он понимал, что с тех пор, как настоящий Цинь Ушуан погиб, вся эта ноша теперь лежит на его собственных плечах.

Сегодня настоящий Цинь Ушуан умер. Его обязательства, без сомнения, теперь легли на плечи У Синхэ.

Должен ли он взять на себя ответственность за эту семью? Или ему следует от всего отречься и заботиться только о себе?

Искренние слезы, которые он видел в глазах Цинь Сю, и любовь, которая исходила от его отца, Цинь Ляньшаня, похоже, уже подсказали ему правильный ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/4262/98288>